

Под контролем Му Личэня вокруг машины сформировалось невидимое защитное поле, не позволявшее зомби приблизиться. Так они прокладывали путь сквозь толпы живых мертвецов.

Тех же, кто пытался следовать за ними в надежде на лёгкую добычу, поглощала нахлынувшая волна зомби.

Вскоре торговая площадь, кишущая шевелящимися трупами, осталась позади, и количество зомби заметно уменьшилось.

Му Личэнь бросил взгляд на стремительно темнеющее небо и резко затормозил у многоэтажного дома: «Сегодня ночуем здесь».

Выбравшись из автомобиля, группа направилась к подъезду. Впереди всех шли Ань Жу и Му Лийи, оживлённо переговариваясь между собой.

Ань Жу не переставала жаловаться: «Целый день в дороге – все тело затекло. Да ещё и никакой еды, я просто умираю от голода».

Му Личэнь, шагавший рядом с Ань Яном и дедом Му, усмехнулся, услышав эти слова, явно предназначенные для его ушей. Один лишь мимолётный импульс его воли и впереди раздался пронзительный вскрик Ань Жу: «Ах!»

В темноте перед ней возникла отвратительная женщина-зомби. Её голова была частично разрублена – черепная крышка отсутствовала, обнажая белесую мозговую массу. Спутанные волосы плавали в вытекшей мозговой жидкости, словно чёрные спагетти в молоке. От одежды остались лишь жалкие лоскуты на плечах и коленях. Гниющая грудь покрылась паутиной чёрных вен...

Хотя с начала апокалипсиса прошло немного времени, связь уже прервалась, и электричество и вода давно отключены. Подъезд был погружен во тьму.

Именно в этой тьме, по воле Му Личэня, Ань Жу лицом к лицу столкнулась с кошмарным созданием.

То, что она лишь закричала, но не потеряла сознание, заставило Му Личэня мысленно отметить её выдержку.

Ледяная стрела Ань Яна пронзила череп зомби, и та рухнула замертво.

Му Личэнь бросил беглый взгляд на Ань Яна, но не стал комментировать его помощь Ань Жу. В конце концов, он и не планировал позволить зомби убить её.

Хотя Ань Жу и сохранила сознание, ноги её подкосились от страха. Лишь вцепившись в руку Му Лиия, она смогла удержаться на ногах.

Му Личэнь холодно окинул взглядом съёжившихся людей, которые жалобно смотрели на него, не решаясь войти первыми. Губы его искривила язвительная усмешка: «Что случилось? Только что рвались вперед, а теперь трусили?»

Раньше все стремились войти первыми в надежде поживиться, но теперь, осознав опасность, никто не хотел быть «добровольцем».

Что касается саркастических слов Му Личэня всё заделали вид, что не слышат – эти избалованные люди научились сдерживаться, когда их жизнь зависела от него. Что же касается того, что они думали в глубине души, это оставалось загадкой.

Му Личэнь прекрасно понимал: их показная покорность объяснялась лишь необходимостью в его защите. Оказавшись в безопасности, они первым делом постарались бы отомстить. Эту их подлую натуру, помнить лишь обиды, забывая о благодарности, он знал слишком хорошо.

«Лицемерные ничтожества!» – с ненавистью бросил он, заставив даже Ань Яна вздрогнуть от неожиданности. Он с недоумением посмотрел на Му Личэня. Как человек, ещё недавно так дороживший семьей, стал столь... беспощадным.

Неужели из-за нескольких обидных слов Ань Жу... Ань Ян слегка нахмурил брови, но тут же отбросил эту мысль. Нет, А-Чэнь не из тех, кто способен так радикально измениться из-за чьих-то колкостей.

Его поведение скорее напоминало месть за какую-то давнюю, страшную обиду.

Взгляд Ань Яна скользнул по неестественно бледному профилю друга, и в его глазах мелькнула тревога. Ясно одно: прежде чем добраться до вилл в юго-восточном районе, с А-Чэнем должно было случиться нечто ужасное...

Му Личэнь первым шагнул в подъезд. При его появлении бродящие внутри зомби в ужасе бросились на верхние этажи.

С момента начала апокалипсиса прошло уже около двух недель. Суставы зомби стали гибче – теперь они могли свободно передвигаться по лестницам и даже карабкаться по стенам, что значительно сокращая шансы людей.

Му Личэнь не стал подниматься выше, а просто выломал металлическую дверь одной из квартир на первом этаже и вошел внутрь.

Выбор первого этажа вызвал недовольство среди многих, но они лишь перешептывались между собой, не осмеливаясь высказать свои претензии Му Личэню в лицо.

Обладая острым слухом, Ань Ян уловил эти недовольные голоса и слегка нахмурился. Отношения А-Чэня с остальными зашли в тупик.

Он искренне не хотел, чтобы ситуация накалялась. Ведь человеческая натура эгоистична - подобное поведение Му Личэня могло спровоцировать людей на удар в спину, несмотря на то, что он был их спасителем.

«А-Чэнь выбрал первый этаж не случайно, – он натянул улыбку, пытаясь сгладить ситуацию. – На верхних этажах может быть множество зомби, это опасно. Здесь же мы ближе к машине, в случае чего сможем быстро уйти».

Му Жун пробурчал: «Если нападёт толпа зомби, первый этаж окажется самым уязвимым».

«Дядя, как раз на первом этаже мы сможем сразу же среагировать и уйти при первой же опасности», – парировал Ань Ян с неизменной улыбкой.

Му Жун лишь фыркнул и, не сказав больше ни слова, проследовал в квартиру.

Оказавшись внутри, все тут же бросились на кухню и к холодильнику в поисках еды. Вскоре в гостиной остались лишь Му Личэнь, дедушка Му и Ань Ян.

Му Личэнь так же слышал слова Ань Яна ранее. Он прекрасно понимал его намерения. Хотя Му Личэня больше не заботили мелкие мысли семейства Му, в душе он всё же ощутил лёгкое тепло от этой поддержки.

«Не стоило, – сухо сказал он. – Я выбрал первый этаж просто потому, что мне лень подниматься».

Ань Ян лукаво прищурился и тихо рассмеялся: «Я знаю».

Он всегда помнил эту особенность Му Личэня. Тот терпеть не мог лестницы. В университетские годы он даже уговаривал соседей по общежитию меняться с ним комнатами, лишь бы не подниматься по лестнице.

Взглянув на улыбку Ань Яна, Му Личэнь вспомнил те нелепые истории и слегка нахмурился. Внезапно его охватило странное ощущение – будто те счастливые дни случились не пару лет

назад, а целую вечность назад.

Подумав, Му Личэнь взглянул на Ань Яна и прошептал: «Пойдем со мной».

Затем он первым направился в просторную спальню.

Квартира площадью около 150 квадратных метров включала две гостиные, три спальни, две ваннные комнаты и кухню. Му Личэнь повёл Ань Яна в главную спальню с собственной ванной.

Войдя в хозяйскую спальню, Му Личэнь без предисловий приказал: «Раздевайся».

<http://bllate.org/book/19810/1951222>